

Тель-Авив. Яффская часовая башня

* * *

И вновь, через годы, без боли и гнева,
Под северным небом нагим,
Прощай, моя участь, волшебница Ева,
Легко ли тебе за другим?
Ни строчки упрёка, ни слова протеста –
Так пасмурно было вдвоем.
И нет в моем сердце вакантного места,
И нет его в сердце твоём.
Прощай, моя робость, украдка ночная,
Грозы говорливый перун
В том ласковом мире, где, жить начиная,
Я песней срывался со струн.
Где бережный шепот ресниц и вязанья,
Кольцо соколиных погонь,
Вечерних прогулок тропинка фазанья,
Зрачков обоудный огонь.
Без соли в глазах, золотая свобода,
Без риска остаться одной, –
Спасибо за свет с твоего небосвода,
За воздух в решетке грудной.
Мне впору твой профиль на облаке высечь,
Чтоб памяти проще жилось.
Спасибо за имя твое среди тысяч,
За цвет отшумевших волос.
Прощай, моя вера. За синим Уралом
Закат растворил города,
И медленный год в этом воздухе алом
Лицо твое стер навсегда,
Чтоб новая жизнь поднималась и крепла
На смену ушедшей сестре.
Прощай, моя молодость, феникс из пепла,
Зеленая ветка в костре.

* * *

Гарь полуночная, спеленутая тишь,
Ревизия пропорций и расценок.
Взойдет луна – и сослепу летишь,
Как комнатная птица, головой в простенок.

В фарватер потемневшего стекла
Врезается рябина отмелью нечеткой.
Вчера пятак весь день ложился на орла.
Сегодня упадет решеткой.

Сегодня будет дождь, на завтрак молоко,
И падалиц в саду пунктирные эскизы.
Озябшая голубизна легко
Осядет в пыль, на стены и карнизы.

Она омоет дом, отрежет все пути,
Скользнет вдоль изгороди в лихорадке танца,
И будешь ты грустна, что вот, нельзя уйти
И тяжело, немислимо остаться.

Алексей ЦВЕТКОВ (1947–2022)

Алексей Цветков – поэт, прозаик, эссеист, переводчик, участник поэтической группы «Московское время», лауреат премии Андрея Белого и Русской премии. Арестован и депортирован из Москвы в 1975-м, был вынужден эмигрировать в США, с 2018-го проживал в Израиле.

«...Выйдя из подмастерьев, поэт пишет на собственном языке, пуповина с общим разорвана. Это как бы снимок с некоторого периода собственного развития, или срез с последующей ретушью. Мой собственный стихотворный язык уже настолько далек от живого и обиходного, что даже безразлично, на каком говорят вокруг, будь то Прага или Москва...» (из интервью).